

—Виктуар де Кастеллан

сложная техника лакового деграде, причем использует его Виктуар и на боковых поверхностях, она покрывает лаком и лапки крепления камней. В новой коллекции он сочетается с драгоценными, полудрагоценными и поделочными камнями. Всего создано 39 украшений, с очень широким ценовым диапазоном (от £90 тыс. до £618 тыс., что совершенно не смущает поклонников ее таланта — многие были проданы в первые дни презентации). Виктуар периодически вводит новые формы: то браслеты на тыльную сторону ладони, то кольца на несколько пальцев. В новой коллекции такой формой стали миниатюрные асимметричные серьги в виде пусеты и крепящейся к застежке подвески.

Каждая коллекция у Виктуар — это цельное произведение, которое, как то часто бывает с современным искусством, без объяснения до конца не поймешь. В основе Dior et Moi — сочетание мужского и женского начала, где мужское воплощает полудрагоценный или поделочный камень, а женское — драгоценный.

Виктуар — художник. И это не патетика. Кроме работы креативным директором Dior Joaillerie она создает и собственные украшения Victoire de Castellane, три выставки которых прошли в галереях Gagosian в Нью-Йорке и Лондоне в период с 2011 по 2014 год. Сам проект Victoire de Castellane появился в 2009 году, жаль, что с 2014-го он не так заметен. В рамках Victoire de Castellane рождаются вещи на грани ювелирного украшения и драгоценной скульптуры, их метод экспо-

FREDERIKE HELWIG FOR DIOR

—Двойное кольцо Dior et Moi с розовым сапфиром и бирюзой, Dior Joaillerie

Dior

—Браслет Dior et Moi с рубеллитом, Dior Joaillerie

нирования — на камнях, в зеркалах — неотъемлемая часть этой красивой истории. «Создание украшений для меня крайне органичный процесс, мне легче выразить себя в украшении, чем объяснить что-то словами. Поэтому, например, в идеях недостатка нет. Но я прекрасно понимаю, что я делаю для Dior, а что для себя. Victoire de Castellane — это маленький бизнес, всего около 20 украшений в год. В Dior же я отвечаю за несколько коллекций, показываемых в течение года, и здесь не место выражению своего дизайнерского “я”, это игра с кодами Dior, — рассказывала мне Виктуар. — Думаю, все от этого только выигрывают: ты можешь выразить себя, бренд избавлен от чуждых ему идей».

Хоть Victoire de Castellane и Dior Joaillerie — совершенно разные проекты, общее в них, вне сомнения, есть. Тут и лак, и работа с яркими и ярчайшими цветами, и трехмерные конструкции с невероятной детализацией. Скорее всего, объединяет украшения не только креативный талант де Кастеллан, но и метод их создания: у Dior нет собственной ювелирной мастерской, драгоценности выполняют в сотрудничестве с независимыми парижскими ателье. В украшениях Victoire de Castellane чувствуется их же почерк. Как рассказывают, работать с нею мастерам очень сложно: она может ставить практически неисполнимые задачи и много раз возвращать украшение на доработку.

«Ювелирное дело не для тех, кто спешит», — уверена Виктуар. И эта неспешность помогает ей создавать настоящие произведения искусства.